

УДК 32.019.51

UDC 32.019.51

**НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ИДЕНТИЧНОСТИ
И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО
ПРИМЕНЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ****SCIENTIFIC STUDY OF IDENTITY
AND POSSIBILITY OF ITS
APPLICATION IN FORMING
THE POLICY OF IDENTITY****Н. А. Антанович,***доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии БГУ;***Л. В. Слуцкая,***кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии БГУ;***О. Е. Побережная,***кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии БГУ***N. Antanovich,***Doctor of Political Sciences, Professor, Head
of the Department of Political Science, BSU;***L. Slutskaia,***PhD in History, Associate Professor of the
Department of Political Science, BSU;***O. Poberezhnaya,***PhD in Political Sciences, Associate Professor
of the Department of Political Science, BSU*

Поступила в редакцию 08.06.21.

Received on 08.06.21.

Статья посвящена определению направлений прикладного применения научного изучения идентичности. В статье рассмотрены и систематизированы теории идентичности, сформированные в социальных науках, внимание сфокусировано на примордиализме, функционализме, конструктивизме. Изучены виды и уровни идентичности, особенности политической и этнокультурной идентичности. Идентичность включает психологическую, культурную, социальную, политическую и правовую составляющие. Политическая идентичность рассмотрена как самоопределение человеком себя как члена группы, осознающей свои интересы и способной их защищать. Выявлены уровни идентичности: 1) внутриличностный; 2) повседневных практик и общения; 3) институциональный; 4) геополитический.

Показано, что политика идентичности применяется для интеграции граждан путем определенной интерпретации истории государственности, ее культурных и цивилизационных оснований развития титульной нации. Отдельное внимание уделено проблемам национально-государственной идентичности. В статье определены направления применения теоретико-методологических достижений изучения идентичности в политической практике: формирование государственной политики идентичности; определение роли этнокультурных и конфессиональных отношений в политике идентичности; гармонизация административно-территориальных особенностей при формировании национально-государственной идентичности; реализация символической политики; формирование образа нации в мире, закрепление международной субъектности.

Ключевые слова: идентичность, теории идентичности, политическая идентичность, политика идентичности, национально-государственная идентичность.

The article is devoted to defining the directions of applied usage of scientific study of identity. The article considers and systematizes theories of identity formed in social sciences, the attention is focused on primordialism, functionalism, constructivism. It studies kinds and levels of identity, features of political and ethnocultural identity. Identity includes psychological, cultural, social, political and legal constituents. Political identity is considered as self-definition of a human as a member of a group which realizes their interests and is able to protect them. The paper reveals the levels of identity: 1) inner personal; 2) of daily practices and communication; 3) institutional; 4) geopolitical.

It is shown that the policy of identity is applied for integration of citizens by means of definite interpretation of the history of state system, its cultural and civilization bases of development of title nation. Special attention is given to the problems of national-state identity. The article defines the directions of applying the theoretical and methodological achievements of studying the identity in political practice: forming of state policy of identity; defining the role of ethnocultural and confessional relations in the policy of identity; harmonization of administrative-territorial features in forming national-state identity; realization of symbolic policy; forming of image of the nation in the world; strengthening of international subjectness.

Keywords: identity, theories of identity, political identity, policy of identity, national-state identity.

Введение. Термин *идентичность* дословно означает «тождество», «равенство». Близки термину «идентичность» понятия

«самосознание», «самоопределение» «субъектность», «самость». Идентичность – это процесс и результат самоотождествления ин-

дивида с определенным культурным феноменом («культурной единицей»). Специализированное исследование идентичности началось в XX в. в психологии, затем продолжилось в антропологии, социологии, политологии. В. В. Резчикова считает, что «исследование идентичности совмещает три процесса: соматический, психологический и социально-философский. В истории науки эти три процесса связаны с тремя научными дисциплинами: биологией, психологией и социальными науками» [1, с. 83]. Вклад в развитие теории идентичности внесли психологи З. Фрейд, Э. Эриксон, И. Гофман, социологи Дж. Мид, А. Бергер, Т. Лукман, философы Т. Адорно, П. Рикер, Н. Луман. Тогда как психологи заявляют, что способны изучать отдельную личность (с переменным успехом), социологи, философы, политологи ориентированы на изучение коллективного субъекта. Поэтому в современной литературе чаще всего речь идет о социальной идентичности.

Цель данной статьи – определение направлений применения теоретико-методологических достижений изучения идентичности в политической практике.

Основная часть. Большинство исследователей признает, что базовые идеи научного исследования идентичности заложены Э. Эриксоном, который под идентичностью понимал «психосоциальное тождество». В 1970–80-х гг. благодаря трудам Эриксона идентичность приобрела статус проблемы и категории для междисциплинарного изучения. По Эриксону, идентичность – характеристика глубинных слоев человеческой психики [2]. На уровне личности идентификация формируется путем отнесения себя к одним явлениям и отличия/дифференциации от других. Идентичность – результат поступательного развития личности в социокультурной среде, результат процесса идентификации (с нашей точки зрения, это часть процесса социализации).

Антропологи, подобно представителям психологии, выводят идентичность из способности человека «к различению и отождествлению, в т. ч. и самого себя, в контексте его отношений с окружением. Она считается не глубинной внутренней целостной субстанцией, но внешним, культурно обусловленным, изменчивым конгломератом возможных репрезентаций личности» [3, с. 101]. Так, сторонники примордиализма считают, что этническая (или национальная) идентичность присуща людям изначально.

Отметим здесь, что французские мыслители Э. Дюркгейм, Э. Ренан (в его трактате «Что такое нация») писали об «имманентных психологических основаниях» наций, солидарности людей, «общем духе народов».

Социологи сделали акценты не на «априорности» идентичности, а процессах ее формирования в ходе человеческого взаимодействия. Н. Гофман в работе «Стигма» применял термин «идентичность» вместо «самость», которое использовалось ранее [4]. Н. Луман делал акцент на самореферентности социальных систем как характеристике их выживаемости. Конструктивисты признают, что личность обладает определенной функциональной автономией, а социокультурная материя зависит от ее интерпретации (работы К. Гиртца, А. Бергера, Т. Лукмана).

Философы заявляют о видении проблемы идентичности через соотношение бытийного и духовного в жизни человека. С общепhilosophической точки зрения исследование идентичности связывают с феноменологией и символическим интеракционизмом. Как отмечает Э. А. Орлова, в 1980-е гг. «споры об идентичности приобрели особую остроту в связи с тем, что в социальной науке и постмодернистской социокультурной реальности актуализировалась тематика расовых, этнических, гендерных различий [3, с. 87]. Критическая позиция постмодернистов подчеркивает «текучесть личностных идентичностей», потерю самотождественности (Ж. Бодрийяр). Философы много лет бесплодно подчеркивают «ситуацию глобального хаоса», «эру пустоты», «потери личностного Я в бесконечных изменениях». Интересно, что подобные пассажи можно найти как обоснование особой актуальности в публикациях различных лет¹. Мы считаем, эти мотивы в философских трудах звучали во все эпохи и особой новизной в XXI в. не отличаются. Личность целостна лишь в условиях экзистенциальной ситуации, связанной с выживанием. В традиционных обще-

¹ Об актуальности исследования политической идентичности ученые пишут практически ежегодно, причем стилистика обоснования сходна. К примеру, в статье 2012 г. российский исследователь Н. О. Свешникова писала: «В политической риторике последних лет активно используются такие термины, как «патриотизм», «национальные традиции», «национальные интересы», «национальная история». «Русский вопрос» стал предвыборным лозунгом ряда ведущих российских лидеров, хотя акценты в его формулировании были разными. Во Франции, Германии наблюдается также обращение к «национальной» теме на фоне кризиса мультикультурализма» [6, с. 46]. В новейших публикациях обоснование актуальности изучения идентичности повторяется.

ствах этническая замкнутая идентичность имела иерархический характер. Откаты к этнической идентичности как доминирующей имели место и в XX в. В XXI в. существенно возросли возможности для символической перекодировки социальной реальности и технологических конструкционистских воздействий на личность. Ряд современных философов проводит идею, что идентичность теряет субстанциональные свойства в «текущей современности» (З. Бауман, Э. Лакло, Ш. Муфф, С. Жижек, Ж. Бодрийар). Однако С. Холл верно указывает, что исследования идентичности можно критиковать, но пока без этой концепции «многие ключевые вопросы не могут быть осмыслены вообще» [5].

Подведем промежуточные выводы. Примордиализм, функционализм, конструктивизм как основные теории, объясняющие формирование идентичности, используются и для понимания этничности. Идентичность включает психологическую, культурную, социальную, политическую и правовую составляющие. В свою очередь, в науке сложились психологические, социокультурные, социальные, политико-правовые трактовки идентичности. В социальной литературе также разграничивают личностные, групповые, гендерные, этнические и конфессиональные идентичности. Мы считаем, что их можно считать разновидностями пяти обозначенных выше.

- Идентичность как психологический феномен является базовым для личности и представляет собой субъектность человека, целостность «Я»-концепции, отнесение себя к определенному полу.
- Культурное измерение идентичности формируется через восприятие обычаев, традиций, ценностей, отнесение себя к определенной этнической группе, нации, отстройку отношения к иным этническим группам и носителям ценностей.
- В социальном изменении идентичность – это, по сути, социальное самоопределение.
- Правовая составляющая идентичности формируется через самоопределение личностью себя как гражданина, налогоплательщика, работника.
- *Политическая идентичность* – самоопределение себя как члена группы, осознающей свои интересы и способной их защищать. Социальная идентичность бывает иерархической и авторизованной. Гражданская идентичность отличается общественной солидарностью.

Идентичность проявляется на нескольких уровнях: 1) ментальном внутриличност-

ном; 2) уровне повседневных практик и общения; 3) институциональном; 4) геополитическом.

Определяющее значение для формирования идентичности имеет система ценностей, объединяющих социокультурные и политические сообщества. Ценностная система, формирующая идентичность всего населения страны либо рассредоточенного этнического сообщества, включает в себя: знания и образы исторического прошлого, их транслирование в настоящем, а также формирование образов будущего. Образы будущего являются объектом конструирования политическими элитами, относятся к пониманию человеком: 1) личного будущего (ментальный уровень); 2) будущего его ближайшего сообщества (уровень повседневных практик); 3) желаемого образа власти и государства (институциональный уровень); 4) определение места его страны в мировом политическом пространстве (геополитический уровень).

Идентичность выступает как культурный и социальный маркер, как основа социального действия. В периоды структурных, культурных и поколенческих перемен, а также перемен, вызванных внедрением технических новшеств, влияющих на восприятие и отношение к окружающей реальности, меняется система сложившихся идентичностей. Сложившиеся идентичности могут угасать, прежние – восстанавливаться (переживать «рецидив»), а новые – постепенно формироваться или появляться взрывным образом. Процесс идентификации постоянно сталкивается с различными кризисами. К. С. Гаджиев указывал, что кризисы коллективной идентичности «создают условия для великих исторических кризисов», поскольку связаны с перераспределением власти и ресурсов [7, с. 14].

Чем больше в обществе традиционных элементов, тем скорее структура идентичностей будет иерархической. Как социокультурные, так и социально-экономические кризисы трансформируют сложившиеся идентичности. Когда значительные социальные группы оказываются в ситуации риска потери привычного набора социальных ролей, статусов, экономического положения, возрастающую роль начинают играть территориальная, религиозная, а также этническая / национальная идентичность. В политической науке идентичность изучается, исходя из нескольких перспектив:

- исследование политической социализации как процесса освоения политических ролей;
- выявление культурных и цивилизационных, а также этнических и конфессиональных оснований идентичности;
- социально-групповые и территориальные различия в формировании идентичности; особенности исторической памяти, политики идентичности и национально-государственной идентичности.

Отдельное внимание уделяется изменениям информационной эпохи и глобальной геополитической картины мира. Так, Н. О. Свешникова пишет: «Тренды деформации социального пространства современности наблюдаются практически во всех регионах мира: демассовизация, “этнизация” и “национализм”, гетерохронность социальных процессов, гендерные сдвиги, трансформации в сфере профессий, консьюмеризация, инфантилизация» [6, с. 47]. К. С. Гаджиев в 2011 г. указывал: «Глобализация резко обострила проблему национально-культурной идентичности» [7, с. 13].

В науке и управленческой практике получила распространение «*политика идентичности*». Российские политологи В. С. Мартянов [8, с. 42], В. А. Ачкасов [9, с. 72] считают, что указанный термин получил распространение в 1960–1970-х гг. в рамках конструктивистской теории и идей П. Бурдьё. Акценты ставились на выявлении того, как социальные движения добиваются политической субъектности. В. А. Ачкасов писал, что содержание политики идентичности «включало в себя сознательное конструирование коллективной идентичности, направленное на улучшение позиции в поле политики» [9, с. 72]. О политике идентичности пишут публицисты и блогеры, в частности, указывая, что в 1974 г. темнокожая феминистка Б. Смит применяла данный термин для объединения людей определенных расы, гендера, социального класса для борьбы за свои права и формирование определенной политической повестки дня.

В современных условиях политику идентичности как инструмент политической борьбы связывают с «культурой отмены», которая проявляется в блокировке аккаунтов публичных личностей в социальных сетях, которые подозреваются либо совершили некоторые правонарушения [10]. Приведенное упрощенное понимание подразумевает, что политика идентичности может применяться

в избирательных кампаниях для мобилизации сторонников по критериям расы, национальности, пола.

Однако приведенная выше трактовка политики идентичности скорее описывает ее частный случай. Политика идентичности (подобно политике исторической памяти) реализуется государствами в условиях современной геополитической конкуренции. Политика идентичности применяется для интеграции граждан определенной страны путем формирования представлений о титульной нации и интерпретации истории национальной государственности, ее культурных и даже цивилизационных оснований. Каждое государство стремится «убедить своих граждан в том, что они составляют “нацию”, все вместе принадлежат к одному политическому сообществу...» [9, с. 72]. Государственная политика идентичности тесно связана с политикой памяти и символической политикой (это тема для отдельного исследования). Приведем здесь позицию В. А. Ачкасова, который подчеркивает: «Политическое инструментальное использование прошлого характерно при конструировании всех типов коллективной идентичности... Создание национального мифа становится важной государственной задачей» [11, с. 108]. И. С. Семеновенко связывает символическую политику с выработкой разделяемых членами группы имиджей, знаков и ритуалов для создания политической идентичности [12, с. 8]. Белорусские исследователи Л. Е. Земляков и В. А. Шерис показали роль политики идентичности в развитии идеологии белорусского государства [13], В. И. Чушов, К. Р. Еськевич, Т. В. Жмакина изучили диалектику белорусской национально-государственной идентичности в контексте глобализации [14].

В реализации политики идентичности есть два крайних пути: 1) акцентирование этнических и конфессиональных оснований идентичности; 2) нивелирование этнических компонентов идентичности. Первый путь приводит к росту национализма, ущемлению прав этнических меньшинств, значительно повышает риски этнических и конфессиональных конфликтов. Второй путь, провозглашающий этническую нейтральность, в итоге делает политику идентичности малоэффективной, если не удастся опереться на иную интеграционную идею. Национальная идентичность, по мнению К. С. Гаджиева, формируется на пересечении национально-исторической, социально-психологической,

социокультурной и политико-культурной сфер, включая особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, мифы, нравственные императивы [7, с. 3].

Таким образом, политика идентичности воплощается в проблеме национально-государственной идентичности. Проблематика национально-государственной идентичности, по мнению российского исследователя В. В. Титова, «проистекает из традиции концептуального осмысления нации как политического явления» [15, с. 93]. В. В. Титов, опираясь на выводы Дж. Марсиа, формулирует модель макрополитического влияния на изменения идентичности: 1) стадия предрешищенности (наличие в обществе устойчивой национально-государственной идентичности, которая в ценностном плане опирается на традицию, а в системно-динамическом – на институционализированный политический процесс); 2) стадия диффузии – распад идентификационных ориентиров общества; 3) стадия формирования «новой идентификационной матрицы». Часто чтобы предупредить стадию диффузии, вводятся запреты на «пересмотр прошлого» в целях сохранения политической стабильности [15, с. 95].

Заключение. Ядро политической идентичности конкретной страны – национально-государственная идентичность, которая представляет собой сформированный образ коллективного «Мы» политически организованного сообщества. Национально-государственная идентичность в условиях XXI в. в значительной степени имеет конструируемую и символическую природу («воображаемое сообщество»), которая может быть объединяющим началом только благодаря историческим, культурно-цивилизационным и национальным особенностям. Ключевой актор в формировании политической иден-

тичности – государство, которое использует институты социализации – систему образования, систему музеев, театров, выставок, СМИ, воинскую службу.

В реализации политики идентичности следует учитывать необходимость ее реализации на следующих уровнях: 1) личностном; 2) уровне повседневных практик и общения; 3) институциональном; 4) геополитическом.

В итоге, определим направления применения теоретико-методологических достижений изучения идентичности в политической практике:

- формирование государственной политики идентичности посредством официального публичного дискурса трактовки политического сообщества граждан как нации (мы отстаиваем гражданскую трактовку нации);
- определение роли этнокультурных (включая роль этнокультурных традиций, национальной истории роль языка) и конфессиональных отношений в политике идентичности;
- гармонизация административно-территориальных особенностей при формировании национально-государственной идентичности;
- реализация динамичной символической политики (обоснование используемой символики, ее визуально-эстетическая репрезентация);
- формирование образа нации в мире, определение и закрепление своей международной субъектности¹.

¹ В данной статье Н. А. Антанович принадлежит рассмотрение политики идентичности и проблем национально-государственной идентичности; Л. В. Слуцкой – постановка проблемы статьи, изучение видов и уровней идентичности, особенностей политической и этнокультурной идентичности; О. Е. Побережной – систематизация теорий идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резчикова, В. В. Проблема идентичности: философско-антропологический анализ / В. В. Резчикова // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 3. – С. 82–92.
2. Эрикссон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис / Э. Г. Эрикссон. – М.: Прогресс, 1996. – 342 с.
3. Орлова, Э. А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 88–111.
4. Гoffман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью / И. Гoffман // Русский социологич. форум. – 2000. – № 1–4. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf. – Дата доступа: 02.06.2021.

REFERENCES

1. Rezchikova, V. V. Problema identichnosti: filosofsko-antropologicheskij analiz / V. V. Rezchikova // Vestn. LGU im. A. S. Pushkina. – 2015. – № 3. – С. 82–92.
2. Erikson, E. G. Identichnost': yunost' i krizis / E. G. Erikson. – M.: Progress, 1996. – 342 s.
3. Orlova, E. A. Konceptii identichnosti/identifikacii v social'no-nauchnom znanii / E. A. Orlova // Voprosy social'noj teorii. – 2010. – T. IV. – S. 88–111.
4. Goffman, I. Stigma: Zametki ob upravlenii isporchennoj identichnost'yu / I. Goffman // Russkij sociologich. forum. – 2000. – № 1–4. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf. – Data dostupa: 02.06.2021.

5. Hall, S. Who Needs "Identity"? // Hall S., Gay P. du (eds). Questions of Cultural Identity. – London, 1996. [Electronic recourse]– Mode of access: https://pages.mtu.edu/~jdslack/readings/CSReadings/Hall_Who_Needs_Identity.pdf – Data of access: 20.05.2021.
6. Свешникова, Н. О. Теоретические основания исследования идентичности в политической психологии / Н. О. Свешникова // Вестн. СПбГУ. Сер. 16: Психология. Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 45–52.
7. Гаджиев, К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 3–16.
8. Мартыанов, В. С. Конфликт идентичностей в политическом проекте Модерна: мультикультурализм или ассимиляция? / В. С. Мартыанов // Идентичность как предмет политического анализа / под ред. И. С. Семененко, Л. А. Фадеевой. – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 36–42.
9. Ачкасов, В. А. Политика идентичности в современном мире / В. А. Ачкасов // Вестн. СПбГУ. – Сер. 6: Политология. Междунар. отношения. – 2013. – № 4. – С. 71–77.
10. Что такое политика идентичности? [Электронный ресурс] РБК. – 02.06.2021. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60b744ed9a79478f13a81b52>. – Дата доступа: 02.06.2021.
11. Ачкасов, В. А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В. А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 4. – С. 106–123.
12. Семененко, И. С. Политика идентичности и политическая идентичность / И. С. Семененко // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 5–24.
13. Земляков, Л. Е. Политика идентичности в развитии идеологии белорусского государства / Л. Е. Земляков, В. А. Шерис // У истоков и в авангарде белорусской политологии : материалы науч. конф., посвящ. 30-летию кафедры политологии Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 109–114.
14. Чуешов, В. И. О современной диалектике белорусской национально-государственной идентичности в контексте глобализации / В. И. Чуешов, К. Р. Еськевич, Т. В. Жмакина // Проблемы управления. – 2020. – № 3. – С. 108–115.
15. Титов, В. В. Национально-государственная идентичность: проблема интерпретации понятия в политической науке / В. В. Титов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2016. – № 3. – С. 92–102.
5. Hall, S. Who Needs "Identity"? // Hall S., Gay P. du (eds). Questions of Cultural Identity. – London, 1996. [Electronic recourse]– Mode of access: https://pages.mtu.edu/~jdslack/readings/CSReadings/Hall_Who_Needs_Identity.pdf – Data of access: 20.05.2021.
6. Sveshnikova, N. O. Teoreticheskie osnovaniya issledovaniya identichnosti v politicheskoy psihologii / N. O. Sveshnikova // Vestn. SPbGU. Ser. 16: Psihologiya. Pedagogika. – 2012. – № 4. – S. 45–52.
7. Gadzhiev, K. S. Nacional'naya identichnost': konceptual'nyj aspekt / K. S. Gadzhiev // Voprosy filosofii. – 2011. – № 10. – S. 3–16.
8. Mart'yanov, V. S. Konflikt identichnostej v politicheskom proekte Moderna: mul'tikul'turalizm ili assimilyaciya? / V. S. Mart'yanov // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza / pod red. I. S. Semenenko, L. A. Fadeevoj. – M. : IMEMO RAN, 2011. – S. 36–42.
9. Achkasov, V. A. Politika identichnosti v sovremennom mire / V. A. Achkasov // Vestn. SPbGU. – Ser. 6: Politologiya. Mezhdunar. otnosheniya. – 2013. – № 4. – S. 71–77.
10. Chto takoe politika identichnosti? [Elektronnyj resurs] RBK. – 02.06.2021. – Rezhim dostupa: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60b744ed9a79478f13a81b52>. – Data dostupa: 02.06.2021.
11. Achkasov, V. A. «Politika pamyati» kak instrument stroitel'stva postsocialisticheskikh nacij / V. A. Achkasov // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2013. – № 4. – S. 106–123.
12. Semenenko, I. S. Politika identichnosti i politicheskaya identichnost' / I. S. Semenenko // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. – 2011. – T. 7. – № 2. – S. 5–24.
13. Zemlyakov, L. E. Politika identichnosti v razvitii ideologii belorusskogo gosudarstva / L. E. Zemlyakov, V. A. Sheris // U istokov i v avangarde belorusskoj politologii : materialy nauch. konf., posvyashch. 30-letiyu kafedry politologii Belorus. gos. un-ta, Minsk, 27 noyab. 2020 g. / Belorus. gos. un-t ; redkol.: N. A. Antanovich (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : BGU, 2020. – S. 109–114.
14. Chueshov, V. I. O sovremennoj dialektike belorusskoj nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti v kontekste globalizacii / V. I. Chueshov, K. R. Es'kevich, T. V. Zhmakina // Problemy upravleniya. – 2020. – № 3. – S. 108–115.
15. Titov, V. V. Nacional'no-gosudarstvennaya identichnost': problema interpretacii ponyatiya v politicheskoy nauke / V. V. Titov // Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly. – 2016. – № 3. – S. 92–102.